

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Вещий сон

Жил-был купец, у него было два сына: Дмитрий да Иван. Раз, благословляя их на ночь, сказал им отец:

– Ну, дети, кому что во сне привидится – поутру мне поведайте; а кто утаит свой сон, того казнить велю.

Вот наутро приходит старший сын и рассказывает отцу:

– Снилось мне, батюшка, будто брат Иван высоко летал по поднебесью на двенадцати орлах; да ещё будто пропала у тебя любимая овца.

– А тебе, Ваня, что привиделось?

– Не скажу! – отвечал Иван.

Сколько отец ни принуждал его, он упёрся и на все увещания одно твердил: «не скажу!» да «не скажу!» Купец рассердился, позвал своих приказчиков и велел взять непослушного сына, раздеть донага и привязать к столбу на большой дороге.

□ Приказчики схватили Ивана и, как сказано, привязали его

нагишом к столбу крепко-накрепко. Плохо пришлось доброму молодцу: солнце печёт его, комары кусают, голод и жажда измучили. Случилось ехать по той дороге молодому царевичу; увидел он купеческого сына, сжалился и велел освободить его, нарядил в свою одежду, привёз к себе во дворец и начал расспрашивать:

– Кто тебя к столбу привязал?

– Родной отец прогневался.

– Чем же ты провинился?

– Не хотел рассказать ему, что мне во сне привиделось.

– Ах, как же глуп твой отец, за такую безделицу да так жестоко наказывать... А что тебе снилось?

– Не скажу, царевич!

– Как не скажешь? Я тебя от смерти избавил, а ты мне грубить хочешь? Говори сейчас, не то худо будет.

– Отцу не сказал, и тебе не скажу!

Царевич приказал посадить его в темницу; тотчас прибежали солдаты и отвели его, раба божьего, в каменный мешок.

□Прошёл год, вздумал царевич жениться, собрался и поехал в чужедальнее государство свататься на Елене Прекрасной. У того царевича была родная сестра, и вскоре после его отъезда случилось ей гулять возле самой темницы. Увидал её в окошечко Иван купеческий сын и закричал громким голосом:

– Смилуйся, царевна, выпусти меня на волю; может, и я пригожусь! Ведь я знаю, что царевич поехал на Елене Прекрасной свататься; только без меня ему не жениться, а разве головой поплатиться. Чай, сама слышала, какая хитрая Елена Прекрасная и сколько женихов на тот свет спровадила.

– А ты берёшься помочь царевичу?

– Помог бы, да крылья у сокола связаны.

Царевна тотчас же отдала приказ выпустить его из темницы. Иван купеческий сын набрал себе товарищей, и было всех их и с Иваном двенадцать человек, а похожи друг на дружку словно братья родные – рост в рост, голос в голос, волос в волос. Нарядились они в одинаковые кафтаны, по одной мерке шитые, сели на добрых коней и поехали в путь-дорогу.

□Ехали день, и два, и три; на четвёртый подъезжают к дремучему лесу, и послышался им страшный крик.

– Стойте, братцы! – говорит Иван. – Подождите немножко, я на тот шум пойду.

Соскочил с коня и побежал в лес; смотрит – на поляне три старика ругаются.

– Здравствуйте, старые! Из-за чего у вас спор?

– Эх, молодой юноша! Получили мы от отца в наследство три диковинки: шапку-невидимку, ковёр-самолёт и сапоги-скороходы; да вот уже семьдесят лет как спорим, а поделиться никак не можем.

– Хотите, я вас разделю?

– Сделай милость!

Иван купеческий сын натянул свой тугой лук, наложил три стрелочки и пустил в разные стороны; одному старику велит направо бежать, другому – налево, а третьего посылает прямо:

– Кто из вас первый принесёт стрелу, тому шапка-невидимка достанется; кто второй явится, тот ковёр-самолёт получит; а последний пусть возьмёт сапоги-скороходы.

Старики побежали за стрелками; а Иван купеческий сын забрал все диковинки и вернулся к своим товарищам.

– Братцы, – говорит, – пускайте своих добрых коней на волю да

садитесь ко мне на ковёр-самолёт.

□ Живо уселись все на ковёр-самолёт и полетели в царство Елены Прекрасной; прилетели к её стольному городу, опустились у заставы и пошли разыскивать царевича. Приходят на его двор.

– Что вам надобно? – спросил царевич.

– Возьми нас, добрых молодцев, к себе на службу; будем тебе радеть и добра желать от чистого сердца.

Царевич принял их на свою службу и распределил кого в повара, кого в конюхи, кого куда. В тот же день нарядился царевич по-праздничному и поехал представляться Елене Прекрасной. Она его встретила ласково, угостила всякими ествами и дорогими напитками и потом стала спрашивать:

– А скажи, царевич, по правде, зачем к нам пожаловал?

– Да хочу, Елена Прекрасная, за тебя посвататься; пойдёшь ли за меня замуж?

– Пожалуй, я согласна; только выполни наперёд три задачи. Если выполнишь – буду твоя, а нет – готовь свою голову под острый топор.

– Задавай задачу!

– Будет у меня завтра; а что – не скажу; ухитрись-ка, царевич, да принеси к моему неизвестному своё под пару.

□ Воротился царевич на свою квартиру в большой кручине и печали. Спрашивает его Иван купеческий сын:

– Что, царевич, не весел? Али чем досадила Елена Прекрасная? Поделись своим горем со мною; тебе легче будет.

– Так и так, – отвечает царевич, – задала мне Елена Прекрасная такую задачу, что ни один мудрец в свете не разгадает.

– Ну, это еще небольшая беда! Молись-ка богу да ложись спать;

утро вечера мудренее, завтра дело рассудим.

Царевич лёг спать, а Иван купеческий сын надел шапку-невидимку да сапоги-скороходы и марш во дворец к Елене Прекрасной; вошёл прямо в почивальню и слушает. Тем временем Елена Прекрасная отдавала такой приказ своей любимой служанке:

– Возьми эту дорогую материю и отнеси к башмачнику; пусть сделает башмачок на мою ногу, да как можно скорее.

□Служанка побежала куда приказано, а следом за ней и Иван пошёл. Мастер тотчас же за работу принялся, живо сделал башмачок и поставил на окошко; Иван купеческий сын взял тот башмачок и спрятал потихоньку в карман. Засуетился бедный башмачник – из-под носу пропала работа; уж он искал-искал, все уголки обшарил – всё понапрасну! «Вот чудо! – думает. – Никак нечистый со мной пошутил?» Нечего делать, взялся опять за иглу, сработал другой башмачок и понёс к Елене Прекрасной.

– Экий ты мешкотный! – сказала Елена Прекрасная. – Сколько времени за одним башмаком провозился!

Села она за рабочий столик, начала вышивать башмак золотом, крупным жемчугом униживать, самоцветными камнями усаживать. А Иван тут же очутился, вынул свой башмачок и сам то же делает: какой она возьмёт камушек, такой и он выбирает; где она приткнёт жемчужину, там и он насаживает. Кончила работу Елена Прекрасная, улыбнулась и говорит:

– С чем-то царевич завтра покажется?

– Подожди, – думает Иван, – ещё неизвестно, кто кого перехитрит!

□Воротился домой и лёг спать; на заре на утренней встал он, оделся и пошёл будить царевича; разбудил и даёт ему башмачок:

– Поезжай, – говорит, – к Елене Прекрасной и кажи башмачок – это её первая задача!

Царевич умылся, принарядился и поскакал к невесте; а у ней

гостей собрано полны комнаты – всё бояре да вельможи, люди думные. Как приехал царевич, тотчас заиграла музыка, гости с мест повскакивали, солдаты на караул сделали. Елена Прекрасная вынесла башмачок, крупным жемчугом унизанный, самоцветными камнями усаженный; а сама глядит на царевича, усмехается. Говорит ей царевич:

– Хорош башмак, да без пары ни на что не пригоден! Видно, подарить тебе другой такой же!

С этим словом вынул он из кармана другой башмачок и положил его на стол. Тут все гости в ладоши захлопали, в один голос закричали:

– Ай да царевич! Достоин жениться на нашей государыне, на Елене Прекрасной.

– А вот увидим! – отвечала Елена Прекрасная. – Пусть исполнит другую задачу.

□Вечером поздно воротился царевич домой ещё пасмурней прежнего.

– Полно, царевич, печалиться! – сказал ему Иван купеческий сын. – Молись-ка богу да ложись спать; утро вечера мудренее.

Уложил его в постель, а сам надел сапоги-скороходы да шапку-невидимку и побежал во дворец к Елене Прекрасной. Она в то самое время отдавала приказ своей любимой служанке:

– Сходи поскорей на птичий двор да принеси мне уточку.

Служанка побежала на птичий двор, и Иван за нею; служанка ухватила уточку, а Иван селезня, и тем же путём назад пришли. Елена Прекрасная села за рабочий столик, взяла утку, убрала ей крылья лентами, хохолок бриллиантами; Иван купеческий сын смотрит да то же творит над селезнем. На другой день у Елены Прекрасной опять гости, опять музыка; выпустила она свою уточку и спрашивает царевича:

– Угадал ли мою задачу?

– Угадал, Елена Прекрасная! Вот к твоей уточке пара, – и пускает тотчас селезня... Тут все бояре в один голос крикнули:

– Ай да молодец царевич! Достоин взять за себя Елену Прекрасную.

– Пойдите, пусть исполнит наперёд третью задачу.

□Вечером воротился царевич домой такой пасмурный, что и говорить не хочет.

– Не тужи, царевич, ложись лучше спать; утро вечера мудренее, – сказал Иван купеческий сын; сам поскорей надел шапку-невидимку да сапоги-скороходы и побежал к Елене Прекрасной.

А она собралась на сине море ехать, села в коляску и во всю прыть понеслася; только Иван купеческий сын ни на шаг не отстаёт. Приехала Елена Прекрасная к морю и стала вызывать своего дедушку. Волны заколыхались, и поднялся из воды старый дед – борода у него золотая, на голове волосы серебряные. Вышел он на́берег:

– Здравствуй, внучка! Давненько я с тобою не виделся; поищи-ка у меня в головушке.

Лёг к ней на колени и задремал сладким сном; Елена Прекрасная ищет у деда в голове, а Иван купеческий сын у ней за плечами стоит.

□Видит она, что старик заснул, и вырвала у него три серебряных волоса; а Иван купеческий сын не три волоса, а целый пучок выхватил. Дед проснулся и закричал:

– Что ты, с ума сошла? Ведь больно!

– Прости, дедушка! Давно тебя не чесала, все волоса перепутались.

Дед успокоился и немного погодя опять захрапел. Елена

Прекрасная вырвала у него три золотых волоса; а Иван купеческий сын схватил его за бороду и чуть не всю оторвал. Страшно вскрикнул дед, вскочил на ноги и бросился в море. «Теперь царевич попался! – думает Елена Прекрасная. – Таких волос ему не добыть». На следующий день собрались к ней гости; приехал и царевич. Елена Прекрасная показывает ему три волоса серебряные да три золотые и спрашивает:

– Видал ли ты где этакое диво?

– Нашла чем хвастаться! Хочешь, я тебе целый пучок подарю.

Вынул и подал ей клок золотых волос да клок серебряных.

□Рассердилась Елена Прекрасная, побежала в свою почивальню и стала смотреть в волшебную книгу: сам ли царевич угадывает или кто ему помогает? И видит по книге, что не он хитёр, а хитёр его слуга – Иван купеческий сын. Воротилась к гостям и пристала к царевичу:

– Пришли-де ко мне своего любимого слугу.

– У меня их двенадцать.

– Пришли того, что Иваном зовут.

– Да их всех зовут Иванами.

– Хорошо, – говорит, – пусть все приедут! – а в уме держит: «Я и без тебя найду виноватого!»

Отдал царевич приказание – и вскоре явились во дворец двенадцать добрых молодцев, его верных слуг; все на одно лицо, рост в рост, голос в голос, волос в волос.

– Кто из вас старший? – спросила Елена Прекрасная. Они разом все закричали:

– Я большой! Я большой!

– Ну, – думает она, – тут спроста ничего не узнаешь! – и

велела подать одиннадцать простых чарок, а двенадцатую золотую, из которой завсегда сама пила; налила те чарки дорогим вином и стала добрых молодцев потчевать. Никто из них не берёт простой чарки, все к золотой потянулись и давай её вырывать друг у друга; только шуму наделали да вино расплескали!

□Видит Елена Прекрасная, что штука её не удалась; велела этих молодцев накормить-напоить и спать во дворе положить. Вот ночью, как уснули все крепким сном, она пришла к ним с своею волшебною книгою, глянула в ту книгу и тотчас узнала виновного; взяла ножницы и остригла у него висок. «По этому знаку я его завтра узнаю и велю казнить». Поутру проснулся Иван купеческий сын, взялся рукой за голову – а висок-то острижен; вскочил он с постели и давай будить товарищей:

– Полно спать, беда близко! Берите-ка ножницы да стригите виски.

Через час времени позвала их к себе Елена Прекрасная и стала отыскивать виноватого; что за чудо? На кого ни взглянет – у всех виски острижены. С досады ухватила она свою волшебную книгу и забросила в печь. После того нельзя было ей отговариваться, надо было выходить замуж за царевича. Свадьба была весёлая; три дня народ без просыпу пьянствовал, три дня кабаки и харчевни стояли отворены – кто хошь приходи, пей и ешь на казённый счет!

□Как покончились пиры, царевич собрался с молодою женою ехать в своё государство; а двенадцать добрых молодцев вперёд отпустил. Вышли они за́город, разостлали ковёр-самолёт, сели и поднялись выше облака ходячего; летели-летели и опустились как раз у того дремучего лесу, где своих добрых коней покинули. Только успели сойти с ковра, глядь – бежит к ним старик со стрелкою. Иван купеческий сын отдал ему шапку-невидимку. Вслед за тем прибежал другой старик и получил ковёр-самолёт; а там и третий – этому достались сапоги-скороходы. Говорит Иван своим товарищам:

– Седлайте, братцы, лошадей, пора в путь отправляться.

Они тотчас изловили лошадей, оседлали их и поехали в своё отечество. Приехали и прямо к царевне явились; та им сильно обрадовалась, расспросила о своём родном братце, как он женился и скоро ль домой будет?

– Чем же вас, – спрашивает, – за такую службу наградить?

Отвечает Иван купеческий сын:

– Посади меня в темницу, на старое место.

Как его царевна ни уговаривала, он таки настоял на своём; взяли его солдаты и отвели в темницу.

□Через месяц приехал царевич с молодою супругою; встреча была торжественная: музыка играла, в пушки палили, в колокола звонили, народу собралось столько, что хоть по головам ступай! Пришли бояре и всякие чины представляться царевичу; он осмотрелся кругом и стал спрашивать:

– Где же Иван, мой верный слуга?

– Он, – говорят, – в темнице сидит.

– Как в темнице? Кто смел посадить?

Докладует ему царевна:

– Ты же сам, братец, на него опалился и велел держать в крепком заточении. Помнишь, ты его про какой-то сон расспрашивал, а он сказать не хотел.

– Неужли ж это он?

– Он самый; я его на время к тебе отпускала.

Царевич приказал привести Ивана купеческого сына, бросился к нему на шею и просил не попомнить старого зла.

– А знаешь, царевич, – говорит ему Иван, – всё, что с тобою

случилось, мне было наперёд ведомо; всё это я во сне видел; оттого тебе и про сон не сказывал.

Царевич наградил его генеральским чином, наделил богатыми именьями и оставил во дворце жить. Иван купеческий сын выписал к себе отца и старшего брата, и стали они все вместе жить-поживать, добра наживать.

Жили-были мужик да баба, и стало им по ночам чудиться, будто под печкою огонь горит и кто-то стонет: «Ой, душно! Ой, душно!» Мужик рассказал про то соседям, а соседи присоветовали ему сходить в ближний город: там-де живёт купец Асон, мастер разгадывать всякий сон. Вот мужик собрался и пошёл в город; шёл-шёл и остановился на дороге переночевать у одной бедной вдовы. У вдовы был сын – мальчишка лет пяти; глянул тот мальчик на мужика и говорит:

– Старичок! Я знаю, куда ты идёшь.

– А куда?

– К богатому купцу Асону. Смотри же, станет он тебе сон разгадывать и попросит половину того, что лежит под печкою; ты ему половины не давай, давай одну четверть. А коли спросит, кто тебя научил, про меня не сказывай.

□На другой день поутру встал мужик и отправился дальше; приходит в город, разыскал Асонов двор и явился к хозяину.

– Что тебе надобно?

– Да вот, господин купец, чудится мне по ночам, будто в моей избушке под печкою огонь горит и кто-то жалобно стонет: ой, душно, ой, душно! Нельзя ли разгадать мой сон?

– Разгадать-то можно, только дашь ли мне половину того, что у

тебя под печкою?

– Нет, половины не дам; будет с тебя и четверти.

Купец было заспорил, да видит, что мужик стоит на своём крепко, и согласился; призвал рабочих с топорами, с лопатами и поехал вместе с ними к старику в дом. Приехал и велел ломать печь; как только печь была сломана, половицы подняты, сейчас и оказалась глубокая ямища – в косую сажень будет, и вся-то набита серебром да золотом.

□Старик обрадовался и принялся делить этот клад на четыре части. А купец давай его выспрашивать:

– Кто тебя научил, старичок, давать мне четверть, а не давать половины?

– Никто не учил, самому в голову пришло.

– Врёшь! Не с твоим умом догадаться. Слушай: коли признаешься, кто тебя научил, так все деньги твои будут; не возьму с тебя и четвёртой доли.

Мужик подумал-подумал, почесал в затылке и сказал:

– А вот как поедешь домой, увидишь на дороге избушку; в той избушке живёт бедная вдова, и есть у неё сын-малолеток – он самый и научил меня.

□Купец тотчас в повозку и погнал лошадей скорою рысью. Приехал к бедной вдове.

– Позволь, – говорит, – отдохнуть маленько да чайку испить.

– Милости просим!

Асон уселся на лавку, начал чай распивать, а сам всё на мальчика поглядывает. На ту пору прибежал в избу петух, захлопал крыльями и закричал:

– Кукуреку!

– Экой голосистый какой! – сказал купец. – Хотел бы я знать, про что ты горланишь?

– Пожалуй, я тебе скажу, – промолвил мальчик, – петух вещует, что придёт время – будешь ты в бедности, а я стану владеть твоими богатствами.

Напился купец чаю, стал собираться домой и говорит вдове:

– Отдай мне своего сынишку; будет он жить у меня на всём на готовом, в довольстве, в счастии и не узнает, что такое бедность. Да и тебе лучше – лишняя обуза с рук долой!

□Мать подумала, что и в самом деле у купцов жизнь привольнее, благословила сына и отдала его Асону с рук на´руки. Асон привёз мальчика в свой дом и велел идти на кухню; потом позвал повара и отдал ему такой приказ:

– Зарежь ты мне того мальчика, вынь из него печень да сердце и приготовь к обеду.

Повар воротился на кухню, взял нож и принялся на бруске точить. Мальчик залился слезами и стал спрашивать:

– Дядюшка! Для чего ты нож точишь?

– Хочу барашка колоть.

– Неправда твоя! Ты хочешь меня резать.

У повара и нож из рук вывалился, жалко ему стало загубить душу человеческую.

– Рад бы, – говорит, – отпустить тебя, да боюсь хозяина.

– Не бойся! Поди возьми у суки щенка, вынь из него печень да сердце, зажарь и подай своему хозяину.

Повар так и сделал, угостил Асона собачиной, а мальчика до поры до времени у себя спрятал.

□ Месяца через два, через три приснился тамошнему королю такой сон: будто есть у него во дворце три золотые блюда, прибежали псы и зачали из тех блюд лакать. Задумался король, что бы такое тот сон значил? Кого ни спрашивал, никто ему не мог рассудить. Вот вздумал он послать за Асоном; рассказал ему свой сон и велел разгадывать, а сроку положил три дня:

– Если в тот срок не отгадаешь, то всё твоё имение на себя возьму.

Воротился Асон от короля сам не свой; ходит пасмурный да сердитый, кого ни встретит – всякому затрещину даёт; а пуще всех на повара напустился: зачем-де мальчишку со свету сжил? Он бы теперь пригодился мне! На те речи повар возьми да и признайся, что мальчик-то живёхонек. Асон тотчас потребовал его к себе.

– А ну, – говорит, – отгадай мой сон; снилось мне нынешней ночью, будто есть у меня три золотые блюда и будто из тех блюд золотых псы лакали.

Отвечает ему мальчик:

– Это не тебе снилось, это снилось государю.

– Угадал, молодец! А что значит этот сон?

– Знать-то я знаю, да тебе не скажу; вези меня к королю, перед ним ничего не скрою.

□ Асон приказал заложить коляску, мальчика на запятки поставил и поехал во дворец; подкатил к высокому крыльцу, вошёл в белокаменные палаты и отдал королю поклон.

– Здравствуй, Асон! Отгадал ли мой сон? – спрашивает король.

– Эх, государь! Твой сон не больно мудрён; не то что я, его малый ребёнок рассудить может. Коли хочешь, позови моего мальчика; он тебе всё как по-писаному расскажет.

Король приказал привести мальчика, и как только привели его во дворец, начал про свой сон выпрашивать. Отвечал мальчик:

– Пусть-ка наперёд Асон рассудит, а то вишь он какой! Ничего не ведая, чужим разумом жить хочет.

– Ну, Асон, говори ты прежде.

Асон упал на колени и признался, что не может отгадать королевского сна. Тогда выступил мальчик и сказал королю:

– Государь! Сон твой правдивый: есть у тебя три дочери – три королевны прекрасные; согрешили они перед богом и перед тобою и на днях родят тебе по внуку.

Как сказал пятилеток, так и случилось; король отобрал у Асона всё его имение и отдал тому мальчику.

(Голосов: **1**. Рейтинг: **5,00** из 5)

Загрузка...